

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(ФСБ России)

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ МПИ ФСБ России)**

ул. Осташковская д.15,г. Москва, 129345
тел. / (факс) (499) 798-95-26
e-mail: mpi@fsb.ru

Ученому секретарю
диссертационного совета
Д 170.001.02
при Академии Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации

Н.В. БУЛАНОВОЙ

О направлении отзыва на автореферат

Уважаемая Наталья Викторовна!

Направляем в Ваш адрес отзыв на автореферат диссертации Мирзоахмедова Фирдавса Ахмадовича на тему «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Приложение: 1. Отзыв на автореферат
экз. № 1, на 6 листах, не секретно.

Врио заместителя начальника Института -
начальника отдела

А.В. Можаров

Академия Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации
ПОСТУПИЛО:
"25" 07 2016г.
Вх.№ И-1176

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Мирзоахмедова Фирдавса Ахмадовича на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» на тему: «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)»

Одним из актуальных направлений научных исследований в последние годы явились исследования затрагивающие растущие угрозы террористической деятельности, побудившие государства-участников СНГ объединить свои силы для формирования коллективных мер, направленных на борьбу с терроризмом, создания нормативно-правовой основы международного сотрудничества в этой сфере, что имеет особое значение в контексте, как совершенствования уголовно-правовой характеристики преступлений в указанной сфере, так и осмысления их причинности и детерминации. Из анализа автореферата видно, что предметом исследования диссертанта явился терроризм и его проявления; составы террористических преступлений, предусмотренные УК РФ и УК РТ; уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за терроризм; практика их применения; международные стандарты уголовно-правового противодействия терроризму. Данные направления исследованы в работе весьма глубоко и разносторонне, что нашло свое отражение в автореферате диссертации.

Судя по автореферату, автором изучен ряд концептуальных научных трудов в области уголовного права, а так же проведено их сопоставлении с теоретическими наработками касающимися темы исследования. Данное обстоятельство существенно актуализирует проделанную соискателем работу.

Основные положения, выносимые диссертантом на защиту, представляются актуальными, интересными, новыми. В них содержатся не только научно-обоснованные взгляды проведенного исследования, но и результаты его эмпирической основы, которую составили данные опросов специалистов из числа сотрудников органов прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, научных сотрудников и преподавателей юридических вузов.

В качестве замечаний можно отметить следующее:

1. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Российской Федерации (см. стр. 1) не предусматривается. В УК РФ содержатся составы преступлений связанные с осуществлением «Террористического акта», иных преступлений террористического характера (направленности), что явно противоречит названию диссертационного исследования и содержанию исследования.

2. Автор выносит на защиту (см. положение №5, стр. 9) предложение о необходимости замены словосочетания в ст.179 УК РФ «оказания воздействия на принятие решений органами власти» на «оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами». В данном предложении диссертанта просматривается дублирование понятий юридического лица и международных организаций, не учтено то, что международные **организации** представляют одну из разновидностей юридических лиц.

3. В положениях № 6 и № 7 (см. стр. 9-10) автор предлагает освободить лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта от уголовной ответственности, если оно «... **предотвратило** осуществление террористического акта ...». Напрашивается вопрос о целесообразности принятия решения об уголовном преследовании данного лица, например, в случае неудачи предотвращения террористического акта в результате несвоевременного, непрофессионального и.т.д. реагирования органов власти?

4. В положении № 5 (см. стр. 9) автор предлагает заменить в п. «г» ч. 3 ст.179 УК РФ слова «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» на «повлекли наступление тяжких последствий. В положении № 7 (см. стр. 10) в авторской редакции ч. 3 ст. 179 УК РФ данная замена отражена, однако в третьем параграфе второй главы (см. стр. 21) при рассмотрении особо квалифицирующих признаков диссертант вновь дает анализ такого признака как «повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия».

5. В положении № 7, в авторской редакции ч. 1 ст. 179 УК РТ (см. стр. 9-10) автор ведет речь о «действиях, **создающих опасность** гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо **наступления иных тяжких последствий**», однако в ч. 3 ст. 179 УК РТ, когда данные действия уже **повлекли наступление тяжких последствий**, диссертант слово «иные» исключает. Тем самым приводятся в противоречие между собою положения ч. 1 ст. 179 УК РТ и ч. 3 ст. 179 УК РТ.

6. Возникает вопрос в отношении выражения «причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий» (см. положение № 7, стр. 10). Если автором ведется речь о действиях, создающих опасность только гибели человека, тогда правильно выражение «причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий», если опасность распространяется и на другие последствия – целесообразно применение словосочетания «причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий».

7. Выдержка из автореферата «Как известно, терроризм - это **социально-правовое явление**, и уже только поэтому, по мнению автора, не следует ставить знак равенства между терроризмом и конкретными террористическими актами» (см. абз. № 3 стр. 17), противоречит его же сформулированному утверждению «...по мнению автора, могут способствовать более правильной квалификации и внести вклад в улучшение работы судов и правоохранительных органов в борьбе с таким **общественно опасным деянием** как терроризм» (см. Заключение стр. 23).

8. В положении № 7, в авторской редакции п. «б» ч. 3 ст. 179 УК РТ (см. стр. 10) необходимо, на наш взгляд, исключить слово «угрозой», в противном случае, в предлагаемой редакции указанной статьи, не будет хватать по смыслу такого квалифицирующего признака как «соединены с применением оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей». Т.е., по

нашему мнению, такое предложенное автором содержание ст. 179 УК РТ будет являться логически незавершенным.

9. Не представляется возможным согласиться с позицией автора сформулированной в положении № 7 (см. стр. 10). На наш взгляд, было бы целесообразно вывести ч. 4 ст. 179 УК РТ «Угроза совершения террористического акта» из ст. 179 УК РТ «Террористический акт» в самостоятельный состав преступления.

10. В положении № 1 (см. стр. 8) автор предлагает уточнить название ст. 179 УК РТ, заменив слово «Терроризм» словосочетанием «Террористический акт», формулирует авторскую редакцию ст. 179 УК РТ (см. положении № 7, стр. 9-10). Однако данное предложение, судя по автореферату, не отражено в содержании диссертационного исследования (см. название 4 параграфа 1-ой главы, 1-5 параграфы 2-ой главы).

11. Спорно выглядит противоречащее принципу справедливости предложение автора о целесообразности включения в ст. 179 УК РТ указания на причинение смерти человеку или иных тяжких последствий **без уточнения формы вины** (см. абз. № 2, стр. 21).

12. Пример автора (см. абз. № 3, стр. 20) в отношении ст. 205 УК РФ представляется не совсем удачным. Т.к., вероятно, автор заблуждается в определении объекта преступления. Интересно, как диссертантом будет рассмотрен вопрос квалификации (см. положение № 7, авторскую редакцию ст. 179 УК РТ, стр. 9-10) при «...совершении стрельбы из огнестрельного оружия, создающего опасность гибели человека в целях оказания воздействия на принятие решения физическим лицом»?

13. Представляется неудачным высказывание автора о возрасте субъекта анализируемого преступления (см. абз. № 3, стр. 19), «...которому во время совершения терроризма **было 14 лет**». Полагаем целесообразным данную формулировку заменить на «...достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста».

14. Формулировку «...а также в оказании воздействия на органы власти» (см. абз. № 2, стр. 20), исходя из смысла содержания террористического акта, целесообразно заменить на «...либо оказания воздействия на принятие решений органами власти...» (см. абз. № 1, стр. 10).

15. Авторскую формулировку «...как оказание воздействия на **принятие решений органами**, предусмотренную в диспозиции ст.179 УК РТ...» (см. абз. № 3, стр. 20), следует заменить на «...как оказание воздействия на принятие решений органами власти, предусмотренную в диспозиции ст.179 УК РТ...».

16. Автору необходимо разобраться в существующих различиях между такими уголовно-правовыми понятиями как:

- **признаки преступления** (объективные, субъективные), **элементы состава преступления** (объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления), **признаки элементов состава преступления**. Указанное важно для правильного формулирования авторского вывода «...Характерными признаками терроризма, которые отличают его от других преступлений, выступают объект, субъект и цели данного преступления» (см. абз. № 3, стр. 22). Данный вывод является бессодержательным, отсутствует привязка к специфическим признакам террористического акта.

- **общественно опасное деяние и состав преступления**, предлагаем заменить выражение « - в действиях данного лица не должны содержаться признаки другого общественно опасного деяния» (см. абз. № 1, стр. 23), на «...в его действиях не содержится иного состава преступления» (см. авторскую редакцию Примечания № 1, стр. 10).

17. Автореферат не свободен от ошибок технического характера, например, «...проводится отграничение терроризма о таких составов преступлений...» (см. абз. № 2, стр. 22).

Вывод: Диссертация Мирзоахмедова Фирдавса Ахмадовича на тему «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики

Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)» в целом соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Вместе с тем, по нашему мнению, автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» при условии дачи развернутых ответов на поставленные вопросы в настоящем отзыве.

Отзыв подготовлен начальником кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Шульгиным И.В. и доцентом кафедры, кандидатом исторических наук Варакиным И.А.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 6 от 29 июня 2016 года).

Начальник кафедры
кандидат юридических наук, доцент
«29» июня 2016 года

И.В. Шульгин

Доцент кафедры
кандидат исторических наук
«29» июня 2016 года

И.А. Варакин

Подписи Шульгина И.В. и Варакина И.А. заверяю

Врио начальника отдела кадров
«29» июня 2016 года.

Х.Х. Фахретдинов